

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 808.091

Гендерные аспекты выражения глупости в английской паремиологии

¹ Бахаева Л.М., ² Магомадова Т.Дз., ³ Буренко Л.В.

¹ Чеченский государственный педагогический университет,

² Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,

³ Южный федеральный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию гендерных аспектов выражения глупости в английской паремиологии. Во введении обосновывается актуальность изучения пословиц как отражения культурных стереотипов, связанных с восприятием мужского и женского интеллекта. Авторы анализируют, как исторически сложившиеся патриархальные нормы повлияли на формирование паремий, закрепляющих идею о «врождённой» женской неразумности и мужской глупости как следствии избыточной самоуверенности. Материалом исследования послужил корпус английских пословиц из исторических сборников, рассматриваемых через призму социокультурного контекста их возникновения. Методы включали сравнительно-сопоставительный анализ лексики, контекстуальную интерпретацию и учет исторической динамики языковых норм. Результаты демонстрируют, что в английской паремиологии женская глупость чаще связывается с эмоциональностью и «природной» ограниченностью, тогда как мужская – с опрометчивостью и гордыней. Установлено, что пословицы, высмеивающие женщин, количественно преобладают, что отражает доминирование мужской перспективы в традиционном фольклоре. В обсуждении подчёркивается, что такие стереотипы служили инструментом поддержания гендерной иерархии, однако их роль постепенно снижается в современном эгалитарном обществе. Особое внимание уделяется эволюции языка: устаревшие паремии сохраняются как исторический реликт, а их использование часто приобретает ироничный характер. Исследование вносит вклад в понимание взаимосвязи языка, культуры и гендерных стереотипов, а также определения критического переосмыслиния паремиологического наследия. Полученные данные могут быть применены в лингвистике, культурологии и гендерных исследований для анализа механизмов формирования и трансформации социальных норм.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, английская паремиология, культурные нормы, лингвистический анализ, исторический контекст

Для цитирования: Бахаева Л.М., Магомадова Т.Дз., Буренко Л.В. Гендерные аспекты выражения глупости в английской паремиологии // Современный ученый. 2025. № 5. С. 70 – 76.

Поступила в редакцию: 6 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Gender aspects of expressing stupidity in English paremiology

¹ Bakhaeva L.M., ² Magomadova T.Dz., ³ Burenko L.V.

¹ Chechen State Pedagogical University,

² Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikov,

³ Southern Federal University

Abstract: the article examines the gender aspects of expressing foolishness in English paremiology. The introduction highlights the relevance of studying proverbs as reflections of cultural stereotypes related to the perception of male and female intellect. The authors analyze how historically established patriarchal norms influenced the formation of sayings that reinforce the idea of women's "innate" irrationality and men's foolishness as a consequence of overconfidence. The research material includes a corpus of English proverbs from historical collections, analyzed through the lens of their socio-cultural context. Methods involved comparative lexical analysis, contextual interpretation, and tracking the historical dynamics of linguistic norms. Results show that in English paremiology, female foolishness is often associated with emotionality and "natural" limitations, while male foolishness is linked to rashness and pride. Proverbs mocking women quantitatively dominate, reflecting the male perspective in traditional folklore. The discussion emphasizes that such stereotypes served as tools to maintain gender hierarchy, though their role has gradually diminished in modern egalitarian society. Special attention is paid to language evolution: outdated proverbs persist as historical relics, often used ironically. The study contributes to understanding the interplay between language, culture, and gender stereotypes, underscoring the need for critical reinterpretation of paremiological heritage. The findings can be applied in linguistics, cultural studies, and gender studies to analyze the mechanisms of social norm formation and transformation.

Keywords: gender stereotypes, English paremiology, cultural norms, linguistic analysis, historical context

For citation: Bakhaeva L.M., Magomadova T.Dz., Burenko L.V. Gender aspects of expressing stupidity in English paremiology. Modern Scientist. 2025. 5. P. 70 – 76.

The article was submitted: January 6, 2025; Approved after reviewing: March 4, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Английская паремиология на протяжении веков отражала черты культуры, мировоззрения и социально принятых стереотипов, в том числе касающихся мужского и женского поведения. Данные представления нередко проявлялись в присущих поговоркам концептах глупости, наивности и неразумности, которые связывались с определёнными моделями взаимодействия между полами [3]. Изучение того, как именно глупость маркируется в английских поговорках и как при этом распределяются гендерные роли, может пролить свет на исторические корни дискриминационных нарративов. Некоторые исследователи подчеркивают, что речь поговорок, будучи предельно сжатой, отражает ключевые архетипы видения мира, включая представления о том, кто именно чаще выступает в роли «глупца». В отличие от других жанров фольклора, в поговорках часто встречается осознанная оценка определённых типажей, будь то мужчина, женщина или группа людей, и эта оценка нередко укрепляет существующие социальные нормы.

Особый интерес при изучении поговорок вызывает восприятие женщины как носительницы определённого набора качеств, который в ряде случаев трактуется с позиций стереотипного умаления её умственных способностей. Это может проявляться в насмешливых высказываниях, указывающих на непоследовательность или легкомыслие женской натуры. При этом женская глупость в таких изречениях зачастую преподносится как нечто врождённое или культурно закреплённое. Устойчивые выражения этим могут поддерживать идею, что женщина склонна совершать неосмотрительные поступки, действовать иррационально, идти на поводу у эмоций. Но с другой стороны, английские пословицы, высмеивающие мужские недостатки, тоже имеют место и подчас акцентируют промахи, вызванные излишней самоуверенностью или полаганием на грубую силу. Тем не менее, просмотр корпуса поговорок позволяет заметить, что женщинам зачастую отводится более пассивная роль, тогда как мужчинам приписывается активный статус, где глупость

иногда выступает как обратная сторона чрезмерной самоуверенности.

Материалы и методы исследований

Социально-культурные предпосылки возникновения подобных отождествлений уходят корнями в эпоху, когда женщинам приписывалась роль хранительниц очага и пассивных участниц общественно-политической жизни. В таких условиях поговорки часто становились средством закрепления определённых взглядов, отражая мужскую точку зрения, которая в традиционных патриархальных обществах превалировала [7]. В старинных сборниках можно обнаружить афоризмы, высмеивающие женскую легковерность и неспособность к логическому осмыслению действительности. Однако, если внимательно проследить изменение парадигм, видно, как в более поздний период часть подобных высказываний смягчается или выходит из обихода. Тем не менее трансформация лексики и появление новых выражений не отменяют тот факт, что в традиционной паремиологии долгое время была сильна тенденция высмеивать женскую логику, нередко представляя её как смешную или несуразную. Это многократно усугублялось в тех культурах, где женщины не имели доступа к образованию, а потому любые их умозаключения мужчины могли называть глупыми лишь на основании социального статуса.

Результаты и обсуждения

Интересен и такой момент, что в английской традиции можно найти поговорки с упоминанием понятия «fool» или «foolish» в отношении мужской глупости, где раскрываются типичные для общества представления о чрезмерной простоте, самоуверенности, а порой и о раздутом самомнении [2]. Зачастую эти изречения касаются в первую очередь неумения поддерживать семью, оклоэкономической расточительности или неспособности рассудительно вести домашние дела, что по меркам традиционного общества классифицировалось как глупость. При более детальном анализе видно, что мужская глупость в пословицах, с одной стороны, представлена как результат невежества, а с другой – как следствие ухода от разумного поведения в силу страсти или гордыни. Часто подобные высказывания сопряжены со словесными формулами, указывающими на то, что в основе глупого поступка мужчины может быть импульсивная дерзость, тогда как женщинам приписывается именно неосмотрительность или слабость ума. Подобная дихотомия укоренилась и могла порождать разные подходы к тому, как люди относились к проступкам обоих полов.

Когда речь заходит о пословицах, эксплицитно связанных с обвинением женщины в дурачестве, часто можно заметить устоявшиеся выражения, в которых женщина представляется не только как личность, склонная к заблуждениям, но и как потенциальный источник проблем в семье [8]. Например, встречаются пословицы, где любые действия супруги изображаются через призму её «природного» непонимания чего-либо. В результате получается, что все беды возникают якобы из-за её простодушия. Но изучение реального фольклорного материала показывает, что такие оценки в большинстве случаев не идут вразрез с критикой мужчины, у которого глупость может заключаться в недальновидности или нежелании прислушаться к чужому мнению [1]. Таким образом, расклад не сводится к тому, что женщина всегда окажется «глупой», а мужчина «умным». Однако дисбаланс в количестве пословиц, маркирующих женские ментальные способности как более ограниченные, – это исторический результат доминирующей мужской культуры и непропорционально большого количества примеров, где роль женщины в обществе была вынужденно второстепенной.

При дальнейшем сравнительном анализе выясняется, что английская паремиология содержит пословицы и поговорки, высмеивающие конкретную модель мужской глупости, связанную с неправильным пониманием своей силы и лидерства. В них часто присутствует ирония по поводу излишнего упрямства или высокомерия. Другими словами, если женщина подвергается насмешкам в поговорках главным образом по причине якобы врождённой скудости ума, то мужчина – по своей спеси или самонадеянности. Стоит заметить, что подобное распределение «причин глупости» создаёт своеобразную оптику, при которой представители обоих полов могут становиться объектом критики. Однако глубина таких насмешек и их воздействие на социальное восприятие зачастую отличаются в зависимости от традиции общества. Чем более патриархальным оно является, тем явственнее отражение женской глупости как базовой аксиомы. В более эгалитарных кругах патриархальные высказывания со временем подвергаются осмеянию и выходят из живого употребления.

Любопытно, что даже в современном английском языке можно отыскать реликты устаревших поговорок, содержащих идею о женской неспособности к логическому анализу, которые почти не используются в повседневной речи, но фигурируют в виде крылатых фраз в старых литературных произведениях [9]. В

подобных случаях сам контекст указывает на то, что автор либо воспроизводит прежние языковые каноны, либо иронично обыгрывает шаблоны прошлого. Трансформация отношения к женщине и критический пересмотр сексистских установок общества в целом повлияли на исчезновение огромного пласта паремий, которые открыто высмеиваются женскую глупость. Тем не менее исследователи паремиологии всё ещё находят свидетельства того, что бытовые формы общения сохраняют некоторые ироничные отсылки и подщечивания, пусть и в смягчённом виде. Если раньше прямое сравнение женщины с безумцем рассматривалось как норма, то сегодня оно воспринимается как признак дурного тона или прямой атаки на личное достоинство. Такие изменения говорят о развитии языка и переоценке социальных норм, произошедшей в западных культурах.

Говоря о мужской глупости, можно отметить характерную связь с темами невнимательности, опрометчивости, напускной важности. Многие старинные поговорки описывают ситуацию, в которой мужчина, игнорируя женский совет, заканчивает в более плачевном положении, чем мог бы [5]. Так фольклор по-своему указывает на ироничную сторону патриархальных отношений, где мужчине, чувствуя своё превосходство, оказывается неловко принять помочь со стороны женщины, хотя это могло бы спасти его от глупого поступка. Зачастую подобные пословицы пишутся таинственным образом: «He who never listens to a woman's counsel...» – и далее идёт насмешливый или назидательный финал, высмеивающий мужскую самонадеянность. Такие наблюдения лишний раз подтверждают, что каждая культура соотносит глупость со склонностью к определённому типу ошибок. Для мужчин это может быть упрямство, нежелание слушать других, а для женщин – излишняя эмоциональность или отсутствие мужской «рationalной» логики. Благодаря этому появляется манипулятивный тезис о том, что женщина, даже если даёт здравый совет, делает это интуитивно, а не потому, что способна к логическому анализу.

Кроме того, следует учитывать, что язык поговорок, отражающий черты глупости у представителей обоих полов, часто формировался под сильным влиянием религиозных и моральных доктрин [4]. В периоды, когда церковь играла доминирующую роль в социальной жизни, проповедовались определённые идеалы женственности и мужественности, которые в дальнейшем переносились в устные формы

фольклора. Женщине отводилась роль «помощницы» мужчины, и любое отклонение от этой роли могло быть высмеяно или заклеймено как проявление глупости. Мужчина, в свою очередь, должен был демонстрировать лидерство и здравомыслие, поэтому его оплошности тоже высмеивались, но акцент чаще делался на моральной стороне, нежели на умственных способностях в чистом виде. Смешение религиозно-моральных канонов с бытовыми рассуждениями о семейных отношениях создавало джентльменский набор пословиц, который порой закреплял социальные стереотипы о том, что женская дурашливость – это чуть ли не природная константа, а мужская – досадное отклонение от нормы [10]. Важно подчеркнуть, что такие патриархальные конструкции продолжительное время воспринимались как само собой разумеющиеся.

При более глубоком рассмотрении лингвистического аспекта видно, что в речь вплетены формулы, в которых «женская глупость» описывается через конструкции, указывающие на предопределённость и необратимость. Это может выглядывать даже в безобидных на первый взгляд выражениях, где подчёркивается, что женщина «не поймёт» или «неспособна понять» тех или иных мужских действий [6]. Не всегда эти изречения выглядят агрессивно или насмешливо, но при повторении из поколения в поколение формируют общую установку на то, что в женщине изначально выше риск заблуждения, чем в мужчине. Хотя современный анализ культуры в целом демонстрирует многое, что пошатнуло эти стереотипы, на уровне языковых клише они всё ещё встречаются достаточно часто. Любые рекламные слоганы, бытовые фразы, «домашние» поговорки воспроизводят целый пласт традиционных установок, пусть и не всегда в явном виде. Но стоит упомянуть, что эти тенденции всё же меняются, так как общество становится более чувствительным к гендерно окрашенным оскорблением.

Нередко можно встретить утверждение, будто в англоязычном мире женская глупость высмеивается тоньше и более завуалированно, чем в некоторых других культурах. Это связано не только с общей традицией «вежливости», но и с историей развития английского языка, где открытое выражение презрения постепенно выходило из светской нормы. Однако если мы вспомним пословицы эпохи Тюдоров или викторианской Англии, то найдём множество жёстких оценочных суждений, закрепляющих представления о женщине как о несовершенном

создании, склонном к ошибкам. Изменение культурного климата привело к тому, что подобные изречения отошли на периферию, однако исследователям важен сам факт их изначального существования, так как он демонстрирует, как глубоко в языковую систему были вшиты половые предрассудки. Впрочем, те же процессы эволюции языка и культуры привели к тому, что подобные поговорки могут использоваться сегодня в ироничном или историческом ключе, указывая скорее на устаревшую точку зрения, нежели на актуальное убеждение.

При этом элементы юмора и сарказма в английской паремиологии часто обираются тем, что некоторые изречения о глупости (и мужской, и женской) приобретают черты добродушного подшучивания, а не прямой дискриминации. И всё же, если анализировать систематически, заметно, что в отношении женщин оценивающих куплетов в старых сборниках накопилось больше, поскольку общество традиционно ставило женщину под сомнение. Мужчина, хоть и подвергался насмешкам, всё же рассматривался как более центральная фигура, а потому глупым он мог быть назван лишь тогда, когда сильно выпадал из канона, нарушая свою «главенствующую» роль. Это отчасти объясняет, почему некоторые ключевые выражения о «foolish man» сосредоточены вокруг проявлений чрезмерного чувства собственного достоинства. Распространённость таких сказаний свидетельствует о том, что в патриархальном обществе тоже существовал механизм «высмеивания альфа-самца», если он переступал допустимые границы.

Вместе с тем стоит помнить, что пословицы – это не только некий реликт устаревших взглядов, но и своеобразный индикатор социального самосознания. Чем дольше общество культивирует определённые поговорки, тем значимее они становятся для культурной памяти. Исследователи отмечают, что некоторые английские выражения о женской глупости получили известность благодаря тому, что их часто цитировали в пьесах, романах, а иногда и в проповедях [8]. Таким образом, образ женщины как существа, нуждающегося в мужском руководстве, многократно транслировался, проникая даже в литературу и театр. В результате и мужчины, и женщины начинали воспринимать подобные характеристики как нечто естественное. В контексте этого появляется вопрос: всегда ли подобная идеология лишала женщину автономии или иногда помогала оправдать её отстранённость

от тяжёлого бремени мужских обязанностей? С одной стороны, это закрепляло неравенство, а с другой – предоставляло возможность избежать определённых рисков, связанных с общественной деятельностью. Однако в целом, с позиций современности, любые элементы, снижающие статус женщин, расцениваются как гендерно дискриминационные.

Рассматривая взгляды на глупость в английском фольклоре, стоит упомянуть и о том, что некоторые пословицы, направленные против «глупых женщин», могли возникать в результате реальных бытовых ситуаций [2]. Например, если женщина не умела читать, писать и совершала очевидные ошибки, общество легко вешало на неё ярлык «глупой». При этом не учитывались системные причины женской неграмотности. В то же время мужчина, совершая тот же промах, мог быть назван растряпой, но не обязательно глупцом: подобный проступок чаще приписывался неумению, а не отсутствию интеллекта. Таким образом, контекст формирования пословиц о женской неразумности оказывался тесно связанным с более общим уровнем социальной несправедливости. В нынешнее время, когда женщины имеют доступ к образованию, подобные поговорки выглядят анахронизмом, и, однако, их влияние на языковую картину мира всё ещё провоцирует разнообразные реакции в массовом сознании [7]. Некоторые люди будут считать, что подобные изречения – просто шутка, в то время как другие укажут на их дискриминационную природу.

Важное место в разговоре о гендерных аспектах глупости занимает и тема семейных взаимоотношений, где особую роль играют поговорки о жене и муже. Традиционно «неразумная жена» описывалась как та, что не способна поддерживать быт или вставляет палки в колёса мужским делам. Мужчина при этом мнит себя всезнающим, но пословицы, высмеивающие глупого мужа, распределяют вину несколько иначе: акцент делают на том, что мужчина перестаёт слушать разум и попусту «сорит деньгами» или ввязывается в пустые предприятия. Таким образом, если в контексте женской глупости речь идёт об общем умственном несоответствии, то в контексте мужской – о неразумном управлении ресурсами и амбициях, не подкреплённых здравым смыслом. Такие различия в оценке мужской и женской глупости могут указывать на то, какую роль общество отводило каждому полу: женщину осуждали за неспособность к умственным операциям, а мужчину – за неграмотное применение своих сил.

Общее в обоих случаях – социально-нравственный укор, лежащий в основании паремиологического высказывания.

Выводы

Таким образом, анализ обозначенного явления позволяет не только понять специфику английской паремиологии, но и увидеть шире – как язык может выступать средством закрепления гендерных клише и как эти клише со временем подвергаются корректировке [3]. Изучая эту динамику, мы наблюдаем, что исторически подавляющее большинство поговорок, высмеивающих женский ум, было связано с более низким социальным статусом женщины. Мужчина же, если и назывался глупцом, обычно рассматривался как неудавшийся герой, спотыкающийся о собственную гордость. Но сегодня, благодаря переосмыслинию старых сюжетов и переизданию классических сборников, появляется возможность взглянуть более критически на устоявшиеся речевые формулы и продвигать идеи равенства.

В заключение стоит сказать, что при всём

историческом грузе, который несут эти поговорки, многие из них в современном дискурсе представлены лишь как фольклорная архаика [7]. Молодое поколение носителей языка часто не знает их точного смысла или использует иронично, не воспринимая всерьёз. Тем не менее, если мы стремимся к построению общества, в котором признаётся интеллектуальная ценность каждого человека вне зависимости от пола, то важно продолжать изучение и критический разбор тех элементов языка, что могут переносить старые стереотипы в современность. Английская паремиология, являясь отражением многовекового опыта, остаётся уникальным свидетельством, показывающим, как глубоко в коллективное сознание внедрялись идеи о различной природе и причинах глупости у мужчин и женщин. И хотя многое уже пересмотрено, сам факт сохранения этих поговорок указывает, что язык и культура всегда остаются зеркалом прошлого, способным влиять на наше восприятие настоящего.

Список источников

1. Иванова С.А. Лексические средства выражения вежливости в английском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 163 – 165.
2. Норкина П.В. Средства выражения посессивности в английском языке // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9. С. 245 – 251.
3. Чумак-Жунь Т.В. Лексические средства выражения категории рода в современном английском языке // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2022. № 2 (76). С. 44 – 48.
4. Ма Т. Лексические средства выражения благодарности в разных типах дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4-2. С. 168 – 170.
5. Николаева Н. Н. Вариативность генитива в современном английском языке (на материале электронных корпусов) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 192 – 199.
6. Колосова М.В. Средства выражения модального значения желательности в английском языке // Преподаватель XXI век. 2011. № 3-2. С. 294 – 299.
7. Байгашканова Н. Д. Лексико-грамматическое выражение категории залога в английском и русском языках // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2011. Т. 11. № 3. С. 3 – 5.
8. Хребтова Т.С. Англоязычное наследие Г.Д. Гребенщикова // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. 2018. № 3. С. 181 – 189.
9. Новоселова А.Г. О современной коммуникации на английском языке посредством экспрессивных средств // Актуальные проблемы языкознания. 2014. Т. 1. С. 55–57.
10. Козлова О.А. Градиентный характер ненормативности // Филология и человек. 2009. № 3. С. 147 – 153.

References

1. Ivanova S.A. Lexical means of expressing politeness in the English language. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2016. No. 4. P. 163 – 165.
2. Norkina P.V. Means of expressing possessiveness in the English language. Student science and the XXI century. 2012. No. 9. Pp. 245 - 251.
3. Chumak-Zhun TV Lexical means of expressing the category of gender in modern English. Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series: Philological sciences. 2022. No. 2 (76). P. 44 – 48.

4. Ma T. Lexical means of expressing gratitude in different types of discourse. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 4-2. P. 168 – 170.
5. Nikolaeva N.N. Variability of the genitive in modern English (based on electronic corpora). Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. 2012. Vol. 1. No. 17. P. 192 – 199.
6. Kolosova M.V. Means of expressing the modal meaning of desirability in English. Teacher XXI century. 2011. No. 3-2. P. 294 – 299.
7. Baigashkanova N. D. Lexical and grammatical expression of the category of voice in English and Russian. Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2011. Vol. 11. No. 3. P. 3 – 5.
8. Khrebtova T.S. The English-language heritage of G.D. Grebenshchikov. Experience and prospects of teaching foreign languages in the Eurasian educational space. 2018. No. 3. P. 181–189.
9. Novoselova A.G. On modern communication in English through expressive means. Actual problems of linguistics. 2014. Vol. 1. P. 55 – 57.
10. Kozlova O.A. Gradient nature of non-normativity. Philology and Man. 2009. No. 3. P. 147 – 153.

Информация об авторах

Бахаева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, blm.99@mail.ru

Магомадова Т.Дз., кандидат филологических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщика, tay666@mail.ru

Буренко Л.В., кандидат филологических наук, доцент, Южный федеральный университет, lvburenko@sfedu.ru

© Бахаева Л.М., Магомадова Т.Дз., Буренко Л.В., 2025